

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 330.3

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА РОСТА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО СЕКТОРА

И.А. Кишин

Аннотация

Статья посвящена анализу содержания, основных направлений и способов проведения промышленной политики в период становления постиндустриальной экономики. Выделяются общеэкономические составляющие и специфические параметры отечественной индустриальной политики, реализуемой в условиях сосуществования индустриального и постиндустриального секторов. В статье определяются задачи, решение которых обеспечит замену индустриальных «локомотивов» роста на высокотехнологичные и креативные производства, открывающие новые рынки сбыта. В качестве стратегического принципа формирования новой экономики предлагается принцип инновационной однородности ее секторов.

Ключевые слова: индустриальная политика, экономический рост, креативная отрасль, постиндустриальная экономика, инновационная экономика.

В настоящее время отечественная экономическая наука проявляет значительный интерес к концептуальным основам промышленной политики, реализуемой на начальном этапе постиндустриализации экономики. Это связано в первую очередь с оценкой качества роста российского промышленного производства в условиях диверсификации экономики. Основными теоретико-методологическими принципами исследования содержательных характеристик промышленной динамики экономики, вставшей на путь постиндустриализации, выступают нерациональность потребительского выбора, неограниченность интеллектуальных ресурсов, неопределенность экономического поведения, неустойчивость экономических предпочтений и отсутствие равновесия.

Экономике России, как и большинству развивающихся национальных экономик, свойственна неоднородность. В ней сосуществуют индустриальный и постиндустриальный уклады. В результате восстановительного роста российской экономики произошло становление экономики смешанного типа, отличающейся значимой трансформацией экономических отношений, методов принятия управленческих решений и многообразием связей между хозяйствующими субъектами.

Многоукладность усиливает неустойчивость экономики и способна влиять на направление экономической динамики. Поэтому опережающий рост постиндустриального сектора способствует интегрированности секторов в единую систему, становлению целостности и устранению институциональных ограничений многоукладного развития. Атрибутом и критерием развития постиндустриальной экономики является доминирование стоимости услуг в ВВП. Производство услуг и высокотехнологичной промышленной продукции, расширение креативного сектора экономики выступают решающими факторами современного экономического роста.

Если следовать концепции длинных волн и рассматривать траекторию движения национальной экономики в соответствии с циклами Кондратьева, включающими три фазы – развитие, рост, стагнацию, то логично предположить, что каждый цикл, а следовательно, и его фазы имеют разную качественную природу. Используя парадигму цикла, можно выстроить следующую картину динамики отечественной экономики. По нашему мнению, Россия в 1990-е годы сделала однозначный выбор новой доктрины развития, заключающейся в строительстве рынка. Ее реализация происходила посредством приватизации, исполненной не безупречно, но это отдельная тема исследования. Кризис 1998 года положил начало фазе роста, инициированного не только благоприятной мировой ценовой конъюнктурой на сырье, но и разворачивающимся внутренним спросом на базе проявления симптомов постиндустриальной диверсификации производства. Необходимо отметить и проводимую правительством кредитно-денежную, бюджетно-налоговую и валютную политики, обеспечившие финансовую стабильность и сформировавшие определенные налоговые мотивы для разворачивания предпринимательской активности на протяжении всего периода восстановительного роста. Богатые национальные месторождения полезных ископаемых автоматически не обеспечивают экономического бума и процветания. Даже «голландская болезнь» становится возможной лишь при проведении последовательной макроэкономической политики в соответствующих институциональных условиях.

В оценке содержания экономического роста темповая динамика не является определяющей. Высокие темпы роста не тождественны социально-экономическому развитию. Так, на рубеже 2007 года ВВП России преодолел психологический барьер в 1 трлн. долл. США (\$1.290 трлн.) [1] при темпе роста в 8.1%. Прогнозируется, что в 2008 г. ВВП России составит более 1 трлн. евро. По объему ВВП, измеренному по паритету покупательной способности, Россия еще в 2007 г. преодолела этот рубеж. Однако в зависимости от изменения курса американской валюты по отношению к рублю, например в условиях не слабеющего, а укрепляющегося доллара, прогнозы роста ВВП могут оказаться не столь оптимистичными. Такая относительность результатов стоимостного измерения выдвигает на первый план вопрос оценки качественных параметров роста реального ВВП страны.

Общим выбором большинства индустриально развитых стран является переход на инновационный путь развития, определяемый в качестве альтернативной основы долгосрочного устойчивого социально-ориентированного экономического роста. Однако средства решения этой задачи специфичны для каждой

национальной экономики. Экономический рост, базирующийся на ограничении темпов роста обрабатывающей промышленности, опережающей динамике индустрии низких переделов, явной экспортно-сырьевой направленности, не может быть признан ни устойчивым, ни долгосрочным. Постиндустриальное качество экономического роста задается прежде всего накоплением и эффективным применением человеческого капитала, развитием высокотехнологичных промышленных производств, креативного сектора, высокой динамикой производительности труда и ростом реальных доходов населения.

Факторы, определяющие качество промышленного роста в условиях постиндустриализации, настолько многоплановы и разнообразны, что даже простое их перечисление составило бы перечень из сотен позиций. Представляется более целесообразным воспользоваться процессным подходом, когда выделение целостных процессов, в ходе которых происходит интеграция нескольких факторов и создаются условия их синергетического взаимодействия, значительно упрощает решение поставленной проблемы оценки качества. При этом необходимо учитывать, что природно-климатические и пространственно-географические особенности всегда будут отличать промышленную и технологическую структуру российской экономики от моделей структур, укоренившихся в странах климатической ренты. Поэтому даже при бурном росте постиндустриального сектора в нашей стране масштабы индустриального строительства будут определяться, во-первых, использованием больших объемов массовых ресурсов (энергоносителей, металла, строительных материалов и т. п.). Во-вторых, внешняя политическая среда будет предопределять в обозримой перспективе развитие индустрии массового производства военно-промышленной продукции. Уже только поэтому постиндустриализация по-российски не имеет мировых аналогов. А следовательно, и качество отечественного роста в условиях постиндустриальных трансформаций начального периода также специфично.

Выделим ключевые процессы, как общеэкономические, так и присущие в большей степени отечественной экономике, выстраивающие формулу качества промышленного роста российской экономики на начальном этапе постиндустриализации. К ним в первую очередь относятся:

- 1) возрастание роли человеческого капитала как цели и основного фактора экономического роста и обеспечения национальной конкурентоспособности, подкрепленное опережающим ростом реальных доходов квалифицированных работников;

- 2) диверсификация экономики, нацеленная на доминирование интеллектуальных и креативных производств «экономики знаний», высокотехнологичных отраслей промышленности, прогрессирующих на базе применения развивающих технологий и отраслей, обеспечивающих развитие интеллекта, творческого потенциала человека, прежде всего, образования и здравоохранения;

- 3) технологическая модернизация традиционных отраслей экономики, сопровождающаяся значительным повышением эффективности использования природной ренты и ростом производительности труда, в первую очередь на основе повышения уровня образования и креативности человека;

- 4) мотивация инновационной активности компаний разных форм собственности, заключающейся не только в производстве и использовании новых идей,

технологий и продуктов высоких переделов, но и в освоении новых рынков, применении современных финансовых и управленческих технологий, создании продвинутых форм организации бизнеса;

5) повышение доли адресно-ориентированных научно-исследовательских разработок в фундаментальных и прикладных исследованиях;

6) проведение кардинальных институциональных преобразований по следующим направлениям:

- снижение рисков ведения предпринимательской деятельности, гарантирование реальных условий свободы предпринимательства и конкуренции, развитие механизмов саморегулирования и самоорганизации предпринимательского сообщества;
- формирование мотивационных механизмов, способствующих массовому образованию новых компаний во всех секторах экономики, и в первую очередь в «экономике знаний» и сфере креативной деятельности;
- защита прав собственности, дальнейшая секьюритизация финансового рынка, снижение административных барьеров и уровня коррумпированности, повышение прозрачности деловой среды, развитие корпоративной культуры и, как следствие, рост доверия между бизнесменами и чиновниками;
- сосредоточение государственного предпринимательства преимущественно в отраслях, относящихся к обеспечению обороноспособности, национальной безопасности, развитию производственной и социальной инфраструктур;
- поиск взаимовыгодных форм частно-государственного партнерства, гарантирующих равные условия ведения бизнеса и соблюдение интересов государственного и частного секторов, прежде всего в сферах R&D, освоения новых технологий, развития транспортной и энергетической инфраструктуры;
- расширение участия общественных организаций и бизнес-структур в разработке макроэкономических решений, создающее основы формирования гражданского общества;

7) разработка и внедрение нового формата социального и территориального развития России на основе уменьшения дифференциации доходов населения и масштабов регионального неравенства; модернизация социальной структуры общества, ориентированная на опережающее формирование среднего класса и формирование новых региональных «точек роста»;

8) создание доступной системы образования, обеспечивающей вертикальную мобильность индивидуумов по принципу «социального лифта» и строительство обширной транспортной сети, поддерживающей высокую территориальную мобильность населения.

Стратегической целью отечественной экономической реформы является рациональное использование ресурсов сырьевого комплекса для строительства новой экономики, эффективно трансформирующей накопленные фундаментальные знания в интеллектуальные развивающие технологии, применяемые для производства новых техноёмких продуктов и создания услуг с высокой добавленной стоимостью.

Под интеллектуальными развивающими технологиями необходимо понимать не только прогрессивные решения в применении новой техники и материалов, а в целом институциональные возможности формирования инновационного хозяйственного уклада, совершенствование системы государственного управления, продвинутые формы организации производств с высоким уровнем переработки, новые бизнес-процессы, передовые информационные технологии, нестандартные финансовые решения, обеспечивающие сопряжение экономического роста с «развитием», финансовую стабильность, преумножение человеческого капитала и богатства нации.

Сегодня Россия воспринимается не только как территория добычи углеводородов для Европы, Японии и других граничащих с ней стран. И в дальнейшем вектор российского социально-экономического развития будет ориентирован на снижение значимости сырьевого потенциала с целью ограничения рисков долгосрочного роста, определяемых волатильностью мировых цен на сырье и энергоносители. Общеизвестно: если высокие темпы экономического роста не сопровождаются необходимыми структурными сдвигами, диверсификацией экономики, уменьшением влияния топливно-энергетического комплекса, ускоренным развитием креативного производства, эффективность социально-экономического развития будет снижаться.

Практически на всем интервале восстановительного роста отечественной экономики вклад внутреннего спроса в прирост ВВП существенно превышал вклад спроса внешнего сектора (см. рис. 1). «Диверсификация экономики, связанная с ростом внутреннего спроса и увеличением инвестиций вне углеводородного сектора» [2], выражается в основном в опережающем росте отечественного спроса на услуги. Доминирующая динамика третичного сектора может рассматриваться как проявление признаков постиндустриализации отечественной экономики.

Движение по траектории постиндустриализации экономики активно поддерживает государство, отмечая важность «опережающего роста отраслей, обеспечивающих развитие человеческого потенциала, прежде всего образования и здравоохранения. Расходы на образование за счет государственных и частных источников – 5.5–6% ВВП в 2020 г. (2006 год – 4.6%), на здравоохранение – 6.5–7% ВВП в 2020 г. (2006 год – 3.9%), что сопоставимо с уровнем наиболее развитых стран» [3, с. 12–13].

Однако производительность труда в сфере услуг ниже выработки на одного занятого в обрабатывающих и, тем более, добывающих отраслях. Поэтому если в развивающихся странах в индустриальных массовых производствах начинают применяться современные технологии, не требующие больших затрат на повышение квалификации работников, производительность труда в них резко возрастает, что незамедлительно сказывается на темпах экономического роста в целом. С одной стороны, по мере исчерпания ресурсов этапа индустриализации экономический рост может замедлиться. Но, с другой стороны, становление постиндустриального уклада обуславливает возрастание значимости сектора услуг, характеризующегося большей креативностью деятельности и меньшей капиталовооруженностью, что продуцирует рост объемов производства благ и услуг с высокой добавленной стоимостью на единицу труда и капитала.

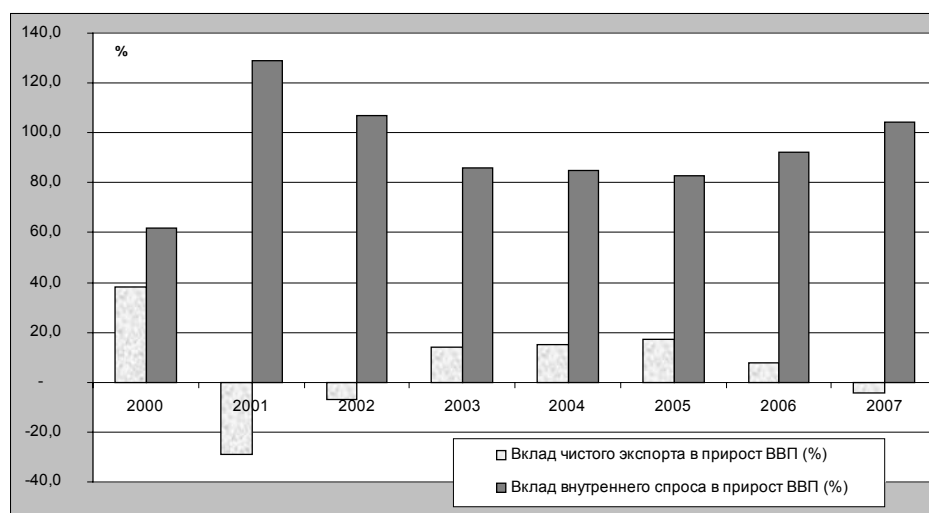

Рис. 1. Вклад внутреннего спроса и чистого экспорта в рост ВВП (построено на основе данных МВФ. World Economic Outlook Database for April 2008. <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2008/01/weodata/index.aspx>)

Стратегический приоритет формирования постиндустриального сектора не означает отказа от индустриальной политики. Задачи промышленной политики вновь возвращаются в число государственных доктрин. Целевым ориентиром промышленной политики периода постиндустриальной трансформации выступает: «диверсификация экономики, в структуре которой ведущая роль переходит к отраслям «экономики знаний» и высокотехнологичным отраслям промышленности. Доля высокотехнологичного сектора и «экономики знаний» в ВВП должна составлять не менее 17–20% (2006 год – 10,5%), вклад инновационных факторов в годовой прирост ВВП – не менее 2–3 процентных пунктов (2006 год – 1,3)» [3, с. 12].

Для постиндустриальных обществ характерны, как уже отмечалось, диверсификация производства и сосуществование индустриального и постиндустриального секторов. Причем современное видение постиндустриального сектора не замыкается в границах монопроизводства сферы услуг (собственно третичного сектора), его обязательными составляющими являются «креативные индустрии» (*creative industries*), которые и формируют четвертичный сектор экономики, специализирующийся на производстве и распространении естественнонаучных и гуманитарных знаний, трансформированных в высокие технологии и технические средства.

Существование индустриального и постиндустриального секторов свойственно всем постиндустриальным экономикам. «Все сильнейшие страны мира имеют очень сильную индустриальную основу. Эти самые 5–8 отраслей – это металлургия, машиностроение, нефтехимия, химия, строительство и т. д. Конечно, на вершине этой пирамиды несколько высокотехнологических компаний, например фармацевтических... двигателем этих самых сильных экономик является *hi-tech*, несомненно. Но в основе всегда обычная, классическая индустрия» [4].

В современных российских условиях сбалансированное взаимодействие сырьевого, обрабатывающего и инновационного секторов особенно актуально. Задачи освоения масштабных запасов природных ресурсов требуют поддержания отечественной индустрии, поставляющей оборудование, транспортные средства, трубы, стройматериалы и т. п. добывающим предприятиям. Развитие индустриального сектора невозможно без инноваций. Производства высоких и низких переделов остро нуждаются в инновациях постиндустриального сектора, характеризующегося новыми взаимоотношениями между наукой и технологией.

Постиндустриальная трансформация обусловила снижение значимости массифицированного процессингового производства вещей на базе образовательных стандартов индустриальной эпохи. Качественные характеристики креативных индустрий, нацеленных на удовлетворение специфицированных потребностей не первой необходимости, потребовали создания, передачи и применения нестандартных идей и знаний. Конкретика рассредоточенного производства создала условия «привязки» к нему релевантных образовательных учреждений, что предопределило формирование специфицированных интегрированных производственно-образовательных кластеров. Обязательными составляющими последних являются предприятия четвертичного сектора экономики, специализирующиеся на производстве и распространении естественнонаучных и гуманитарных знаний, трансформированных в высокие технологии и технические новинки.

Обеспечение национальной и экономической безопасности предусматривает проведение активной промышленной политики, нацеленной на рост технологичности производства, интеллектуализации труда и повышение качества выпускаемой продукции. В этой связи в рамках постиндустриальной промышленной политики необходимо будет решить следующие задачи.

1) кардинально обновить основные фонды промышленных предприятий на основе использования объединенных возможностей частного бизнеса и государства (низкое качество основных производственных фондов определяет нашу неконкурентоспособность, высокие темпы инфляции и низкую производительность);

2) сформировать и освоить активные механизмы трансформации нового знания в интеллектуальные технологии и продукты, совершенствовать управленческие технологии, повышающие эффективность этого процесса в промышленности;

3) разработать новые модели интегрированных образовательных учреждений, реализующих образовательные программы различных уровней на основе взаимодействия с работодателями в интересах кадрового обеспечения отраслевых промышленных производств;

4) создать систему мотивации, в том числе и социокультурной, для привлечения экономически активного населения в промышленность; одновременно пытаться приблизить уровень доходов в промышленности к уровню доходов в третичном секторе, а там, где это не удастся, – выносить технологически обособленные высокоспециализированные производства различных компонентов и субкомпонентов технически сложных систем в другие страны на базе межстранового аутсорсинга;

5) разработать программу экономической, организационной и институциональной интеграции крупного, среднего и малого бизнеса и обеспечить административное сопровождение ее осуществления: программа будет способствовать

реализации мероприятий, обеспечивающих промышленные предприятия-гиганты непрофильными для них бизнес-процессами на основе аутсорсинга;

6) осуществить программирование использования возможностей технологических трансфертов в национальном и международном масштабах;

7) сформировать развернутую инфраструктуру коммерциализации и рыночной оценки результатов фундаментальных исследований, оформляющих их в конкурентоспособные технологии, способные производить пользующийся спросом конечный продукт. Непривычной, более того, непрофессиональной задачей для научно-исследовательских коллективов РФ является организация гарантированных продаж продуктов их инновационной деятельности, обеспечивающих достижение более высоких показателей экономической эффективности по сравнению с прочей бизнес-деятельностью;

8) создать условия для привлечения ведущих зарубежных ученых, в том числе и выехавших за рубеж российских, в нашу науку и высшее образование; отбирать эффективные проекты и организовывать международные конкурсы для проведения совместных научных исследований в отечественных научных и образовательных учреждениях (уровень развития постиндустриального общества определяется не только возможностью приобретения ведущих игроков спортивных клубов);

9) развивать четвертичный сектор, способный создать принципиально новую платформу технологических и производственных решений, основанных на использовании новейших достижений биотехнологий, информатики и нанотехнологий в здравоохранении и других сферах развития человеческих ресурсов. Новая волна технологических трансформаций повысит значимость инноваций для социально-экономического развития и обесценит большинство из традиционных факторов экономического роста.

На наш взгляд, решение этих масштабных задач возможно лишь при наличии крупных институциональных инвесторов, видящих уже сегодня далекие перспективы вложений в неликвидные активы – основные фонды. Государству жизненно важно опереться на частные и государственные пенсионные фонды, крупные страховые компании.

В настоящее время традиционные отрасли отечественной промышленности, выступающие в роли «индустриальных локомотивов» экономического роста, испытывают сильную конкуренцию со стороны бурно растущей индустрии Китая и Индии. «Если взять большинство видов продукции машиностроения, то дыхание Китая становится ощутимым. Это уже не детские игрушки, не текстиль, не простая бытовая электроника – большегрузные тяжелые автомобили, станкостроение, вычислительная техника, судостроение» [5]. Следовательно, на смену энергоемким «индустриальным локомотивам» должны прийти инновационные технологии, некий «лифт», поднимающий российский промышленный, и в целом экономический, рост на качественно новый уровень.

В этой связи необходимо активизировать использование пока еще выгодно отличающих нас от Китая и Индии факторов национальной конкурентоспособности, а именно:

1) национальный человеческий капитал, формирующийся иногда вопреки действиям системы здравоохранения и образования;

2) научно-исследовательская база для решения сложных инжиниринговых задач по производству интеллектуального продукта;

3) сформировавшиеся индустриальные, технологические и образовательные традиции.

Движение по траектории развития традиционного промышленного производства, опирающегося на форсированный спрос и вовлечение в производство любых пригодных к делу незадействованных ресурсов, подогреваемого бумом кредитования, с течением времени натолкнется на ресурсные ограничения. В условиях надвигающегося «перегрева» экономики срабатывает неоклассический принцип редкости ресурсов, и в первую очередь актуализируются ограничения по производственным мощностям и трудовым кадрам.

Рецепт преодоления производственных ресурсных ограничений предложен Р. Солоу в известной неоклассической модели экономического роста. Введение им в неоклассический анализ трудосберегающего технологического прогресса приводит к открытию пополняемого источника устойчивого экономического роста. Исходя из этого, можно утверждать, что Солоу в своих построениях выходил за тесные рамки принципа ограниченности ресурсов и создавал теоретико-методологическую базу критики неоклассической парадигмы.

Однако выход за ресурсные ограничения совокупного предложения еще не означает полного решения проблемы устойчивого долгосрочного роста. Снятие спросовых ограничений, как показал опыт кризисов перепроизводства, не менее важно для обеспечения долгосрочного устойчивого роста. Показательна в этом отношении динамика отечественного жилищного строительства по итогам первого полугодия 2008 года. «Вводы жилья, очищенные от сезонных всплесков и провалов, застыли на уровне лета прошлого года. И хотя цены на жилье продолжают расти, рост кредитования на покупку квартир довольно резко замедлился, отражая... достижение определенных границ платежеспособного спроса населения на них» [6, с. 23].

Очевидным выходом из сложившейся ситуации может быть перенос центра тяжести на технoемкие и креативные производства, открывающие новые, в том числе и внешние, рынки сбыта. В качестве стратегического принципа формирования инновационной экономики необходимо выбрать принцип инновационной однородности всех секторов национальной экономики. Проблему построения социально-ориентированной экономики инновационного типа не решить фрагментарным введением в российскую экономическую и технологическую действительность нескольких «силиконовых долин». Необходимо широкое распространение инноваций: от high-tech производств до сферы предоставления традиционных услуг.

«Формирование инновационной экономики означает превращение интеллекта, творческого потенциала человека в ведущий фактор экономического роста и национальной конкурентоспособности, наряду со значительным повышением эффективности использования природных ресурсов и производственного капитала. Источником высоких доходов становится не только возможность получения ренты от использования природных ресурсов и мировой конъюнктуры, но и производство новых идей, технологий и социальных инноваций» [3, с. 11]. Страны, экономика которых обладает большим объемом накопленного человеческого

капитала, более подготовлены к высоким темпам развития. Можно утверждать, что в основе парадигмы нового качества экономического роста, доминирующей в постиндустриальном обществе, находятся категории «знания» как неконкурентного и неотчуждаемого товара и «человеческого капитала» как стратегического ресурса воспроизводства знания и его применения для удовлетворения возрастающих общественных потребностей.

Summary

I.A. Kirshin. The Growth Industrial Policy of Russian Economy in Emerging Postindustrial Sector Conditions.

This article is devoted to analysis of content, main directions and means of industrial policy in the postindustrial economy formation period. General macroeconomic components are specified along with particular parameters of domestic industrial policy implemented in the conditions of industrial and postindustrial sectors' coexistence. Industrial policy tasks are determined in the article as well. These tasks solved, the industrial "locomotives" of the Economic Growth will be substituted by hi-tech and creative industries opening new markets. The principle of sectors' innovative homogeneity is put forward as a strategic one for new economy formation.

Key words: industrial policy, economic growth, creative industry, postindustrial economy, innovative economy.

Литература

1. World Economic Outlook Database, April 2008. Report for Selected Countries and Subjects [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2008/01/weodata/weorept.aspx?sy=2007&ey=2012&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&c=922&s=NGDP_R%2CNGDP_RPCH%2CNGDP%2CNGDPD%2CNGDP_D&grp=0&a=&pr.x=64&pr.y=12, свободный.
2. Селиванова М., Нехайчук Ю., Котов А. России дали новую оценку: Moody's повысило ее суверенный рейтинг [Электронный ресурс] // РБК daily. – 2008. – 17 июля. – Режим доступа: <http://www.rbcdaily.ru/2008/07/17/focus/361852>, свободный.
3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ. – М.: Минэкономразвития России, 12 марта 2008. – 165 с. – Режим доступа: <http://www.oprf.ru/ru/documents/692/>, свободный.
4. Фадеев В. Экономическая доктрина России, или Почему нам придется вернуть глобальное лидерство. Лекция [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.polit.ru/lectures/2005/12/14/fadeev.html>, свободный.
5. Кокошин А. Место под солнцем [Электронный ресурс] // Стратегия России. – 2008. – № 6. – Режим доступа: http://sr.fondedin.ru/new/fullnews_arch_to.php?subaction=showfull&id=1214562173&archive=1214562333&start_from=&ucat=14&, свободный.
6. Журавлев С. Кто остудил экономику России // Эксперт. – 2008. – 8 сент. – № 35 – С. 22–27.

Поступила в редакцию
30.09.08

Киршин Игорь Александрович – кандидат экономических наук, заведующий кафедрой менеджмента Казанского государственного университета.

E-mail: ikirchine@rambler.ru